

to Eternity. Amsterdam – New York: Rodopi, 2011 (Cahiers Chronos, 22). P. 65–84.

Schmid M. A. Co-Occurrence Restrictions in Negative, Interrogative, and Conditional Clauses: A Cross-Linguistic Study. PhD Dissertation. State University of New York, Buffalo, 1980.

## Из истории экспансии местоимений в ижорском и водском языках<sup>1</sup>

Е. В. Буденная  
(ИЯЗ РАН)

В большинстве языков мира (61% по [Dryer 2011]) редуцированная субъектная референция маркируется глагольными аффиксами: исп. *Ø<sub>pro</sub> no pasaran* ‘они не пройдут’. Однако в некоторых языках, включая русский, референциальная стратегия представляет собой сочетание местоимений и аффиксов: рус. *я тебя люблю*. Данная стратегия является крайне редкой: в выборке из 402 языков она встретилась только в восточнославянских, германских, северных романских и единичных австронезийских и папуасских языках [Siewierska 2004: 268]. В этой связи интерес представляет то, что в современном ижорском и водском языках при анализе полевых записей Ф. И. Рожанского и Е. Б. Маркус во всех лицах была обнаружена именно эта двойная модель:

(1) Ижорский:

<i>müü</i>	<i>müišša-n</i>	<i>šene-n</i>	<i>hüväšt</i>
я.NOM	помнить.PRS-1SG	это-GEN.SG	хорошо
‘Я хорошо это помню’			

В силу того, что данная стратегия отличается от аффиксальной модели, характерной для большинства других финно-угорских языков, было осуществлено диахроническое исследование ее генезиса в ижорском и водском. Для этого релевантные глагольные клаузы извлекались из самых ранних водских и ижорских текстов (3 водских сказки из [Ahlqvist 1856], переведенные и глоссированные в [Агранат 2017]), и ижорская сказка «Золотая птица» [Porkka 1885], переведенная и

---

<sup>1</sup> Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00460 «Грамматика на перекрестке дискурсивных и семантических факторов (опыт когнитивного моделирования)».

гlossированная в [Маркус, Рожанский 2012]) и с помощью критерия  $\chi$ -квадрат сопоставлялись с данными современных записей (2 ижорских рассказа, записанных Ф. И. Рожанским и Е. Б. Маркус в 2011 г., водские рассказы трех разных информантов K1, K2, L1, L4, L5, L6, L7 [Маркус, Рожанский 2017]). Общий объем клауз из текстов XIX в. составил 219 водских и 92 ижорские клаузы; из современных данных – 117 водских и 179 ижорских клауз.

В результате было установлено, что для обоих исследованных языков в период между XIX и XX в. констатируется экспансия местоимений 3-го лица. Учитывая, что именно на XX в. приходится период массовых контактов носителей этих языков с носителями русского, можно заключить, что экспансия местоимений 3-го лица в ижорском и водском языках является примером увеличения языковой сложности [Trudgill 2011] в результате длительного социально-стабильного контакта.

### Литература

- Агранат Т. Б. (ред.) Две первые грамматики водского языка. СПб.: Нестор-История, 2017
- Маркус Е. Б., Рожанский Ф. И. «Золотая птица» (публикация ижорской сказки, записанной в XIX веке) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. Т. VIII. Ч. 1. СПб.: Наука, 2012. С. 448-503.
- Маркус Е. Б., Рожанский Ф. И. Современный водский язык: тексты и грамматический очерк. СПб.: Нестор-История, 2017.
- Ahlqvist A. Wotisk grammatik jemte sprakprof och ordforteckning. Helsingfors, 1856. (Acta Societatis Scientiarum Fennicae VI).
- Dryer M. S. Expression of Pronominal Subjects. [Электронный ресурс] // World Atlas of Language Structures. The Interactive Reference Tool. / M. Haspelmath, M. S. Dryer, D. Gil, B. Comrie (eds.). Munich: Max Planck Digital Library, 2011. Chapter 101. URL: <http://wals.info/feature/101A>
- Porkka V. Über den ingrischen Dialekt mit Berücksichtigung der übrigen finnisch-ingermanlandischen Dialekte. Helsingfors: J. C. Frenckell & Sohn, 1885.
- Siewierska A. Person. Cambridge: Cambridge University Press, 2004
- Trudgill P. Sociolinguistic typology: Social *determinants* of linguistic complexity. Oxford: Oxford University Press, 2011.